

Б. В. Томашевским, Д. Д. Благим, Б. П. Городецким. За несколько десятилетий пушкиноведением сделано много: собран большой материал, характеризующий конкретные формы «живой связи» пушкинской поэзии с поэзией Державина, рассмотрены и изучены многочисленные прямые суждения Пушкина и его оценка «гения Державина», определена позиция Пушкина в той литературной борьбе, которая шла в 1810—1820-х годах вокруг прославленных «авторитетов» между староверами и представителями нового, романтического направления.

Каковы итоги сделанного? Как можно определить направление исследования темы «Пушкин и Державин»? К чему практически привела разработка этой темы?

Во-первых, рассмотрены и многократно описаны личные контакты двух писателей (встреча в Лицее на экзамене; заступничество Державина перед Разумовским: «Оставьте его поэтом»).

Во-вторых, произведено почти фронтальное сопоставление поэтических произведений Пушкина 10—20-х годов с державинскими и установлены, как выражаются пушкинисты, многочисленные «соответствия», сознательные или бессознательные включения Пушкиным в свои произведения отдельных стихов, слов или образов Державина.

Как же решен вопрос о значении опыта Державина для Пушкина? В одной из последних работ, где широко исследуется эта тема (в книге Б. П. Городецкого «Лирика Пушкина»), об этом говорится так: «Исключительно своеобразная роль Державина в процессе становления и формирования поэтического мира молодого Пушкина еще не оценена по достоинству. Внешне это выражалось не только известным эпизодом на январском лицейском экзамене 1815 г., но и многочисленными созвучиями с Державиным в лицейской лирике Пушкина, повторением отдельных его строк, выражений, внутренней цитацией и пр., вплоть до навеянных Державиным самостоятельных пушкинских художественных образов».²

К сожалению, это признание справедливо: исследование своеобразия роли Державина в процессе становления поэтического мира даже молодого Пушкина часто подменяется установлением «соответствий» и «созвучий», которые свидетельствуют чаще всего лишь об отличном знании Пушкиным своих предшественников, в частности Державина, и не более того.

² Б. П. Городецкий. Лирика Пушкина. Изд. АН СССР, М., 1962, стр. 42.